

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 39+37.035.6

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/23-43

Научная статья

© М. Ю. Мартынова

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР БЛАГОПОЛУЧИЯ

В статье с позиций социальной антропологии рассматриваются концептуальные подходы и практики школьного образования в условиях культурного и языкового многообразия общества. Модели поликультурного и полилингвального обучения молодого поколения анализируются преимущественно на примере российского опыта, показаны отличия и последствия отечественной государственной образовательной политики в разные исторические периоды за последние сто лет. В фокусе исследования — идентичность молодых людей и социокультурный аспект школьного образования как факторы позитивного мировосприятия, личностного и социального благополучия ребенка. Поскольку образование может являться эффективным инструментом реализации культурно-языковой политики властей, ставится вопрос о возможностях использования учебных программ в целях интеграции социума, консолидации представителей различных этнических групп в общегосударственном контексте, формирования средствами просвещения атмосферы гражданского согласия. По мнению автора, система образования как механизм интеграции молодежи в социальную жизнь, и, в частности, культурно-языковую структуру общества, обладает огромным потенциалом. Это делает необходимым рассматривать образование как стратегически важную сферу общественной жизни, как главный фактор развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности. В то же время не только когнитивные результаты, но и некогнитивные результаты, такие как личное и социальное благополучие учащихся, должны восприниматься как две цели образования.

Ключевые слова: межкультурный диалог, образовательная политика, школьное образование, идентичность, устойчивое развитие, благополучие

Ссылка при цитировании: Мартынова М. Ю. Социальные ориентации школьного образования в условиях культурного разнообразия общества как фактор благополучия // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 23–43.

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник — зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

* Публикация подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

UDC: 39+37.035.6

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-2/23-43

Original article

© Marina Martynova

SOCIAL ORIENTATIONS OF SCHOOLING IN THE MULTICULTURAL SOCIETIES AS A FACTOR OF WELL-BEING

The article considers conceptual approaches and practices of schooling in the situation of cultural and linguistic diversity from the perspective of social anthropology. The models of multicultural and multilingual education of the young generation are analyzed mainly in the context of the Russian experience, the differences and consequences of the domestic state educational policy in different historical periods over the last hundred years are shown. The focus of the study is given to the identity of young people and the sociocultural aspect of school education as factors of positive worldview, personal and social well-being of a child. Since education can be an effective means of implementing the cultural and linguistic policies of the authorities, the question is raised as to the possibilities of using curricula to integrate society, consolidate different ethnic groups in the national context, and create an atmosphere of national harmony through education. In the author's opinion, the educational system has great potential as a mechanism for integrating young people into social life and, in particular, into the cultural and linguistic structure of society. This makes it necessary to consider education as a strategically important sphere of social life, as the main factor in the development of the nation's intellectual potential, its independence and international competitiveness. At the same time, not only strategic outcomes but also the well-being of students should be perceived as two goals of education.

Keywords: *intercultural dialogue, education policy, school education, identity, sustainable development, well-being*

Author Info: **Martynova, Marina Yu.** — Dr. of History, Professor, Head of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

For citation: Martynova, M. Yu. 2025. Social Orientations of Schooling in the Multicultural Societies as a Factor of Well-Being. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 23–43.

Funding: The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-328).

Введение

Благополучие охватывает различные аспекты существования человека, в т. ч. ребенка: эмоциональное благополучие, физическое благополучие, благополучие отношений или социальное, общественное благополучие, благополучие на рабочем месте. Нас, как социальных антропологов, в первую очередь интересуют социальные аспекты благополучия. Поскольку, как и физическое здоровье, ключевой составляющей

развития каждого ребенка является его образование и обучение, в данном конкретном исследовании мы рассмотрим некоторые аспекты возможностей и способов достижения этой цели в рамках школьного образования. Статья посвящена школьному благополучию, определяемому как позитивное восприятие ребенком учебы, школы и своего академического потенциала. В фокусе нашего исследования — идентичность молодых людей и социокультурный аспект школьного образования как факторы их позитивного мировосприятия.

Важность социального благополучия часто упоминается исследователями в качестве одного из ключевых показателей успеха учащихся в школе. Благополучие на рабочем месте, а учебное заведение можно считать «рабочим местом» детей — это способность следовать собственным интересам, убеждениям и ценностям для того, чтобы обрести смысл и счастье в жизни и профессиональное обогащение (формулировка проекта Совета Европы «Свободно говорить — безопасно учиться»: The Council of Europe project 2016).

Образовательное учреждение — важнейший и даже основополагающий, наряду с семьей, субъект социализации ребенка. Более того, многие авторы, например, Т. Ригли, Дж. Никласен, Дж. Моват и др. (*Wrigley 2012; Niclasen et al 2018; Mowat 2019*) утверждают, что начальное образование (в возрасте от 6 до 12 лет), возможно, является наиболее существенным образовательным этапом с точки зрения социального благополучия учащихся, поскольку опыт детей на этом образовательном уровне может повлиять на их развитие на будущих этапах жизни. Целесообразность инвестирования в благополучие детей очевидна.

Исследование проблем школьного образования должно выходить за рамки изучения его когнитивного предназначения. В настоящее время обществом признается, что «некогнитивные результаты, такие как благополучие школьников, также важны и рассматриваются как образовательные цели сами по себе» (*Гордеева и др. 2019: 33*). При этом, согласно наблюдениям психологов, «субъективное благополучие школьников и их академические достижения связаны друг с другом, однако эта связь весьма слаба ($r = 0,16$; $N = 38946$), что означает, что хорошо успевающие школьники необязательно благополучны, а плохо успевающие школьники необязательно неблагополучны» (*Гордеева и др. 2019: 33*). Соответственно, когнитивные результаты, такие как успеваемость, и некогнитивные результаты, такие как благополучие учащихся, должны восприниматься как две разные и самостоятельные цели образования (*Opdenakker, Van Damme 2000*). В современной литературе выделяются три типа благополучия школьников — личное благополучие, благополучие отношений и школьное благополучие (*Bradshaw et al 2011*).

Объектом изучения являются молодые люди, представляющие собой демографический потенциал и будущие трудовые ресурсы страны. Молодёжь является специфической социальной (демографической) группой общества, которая активно откликается на происходящие общественно-политические изменения. Типичными особенностями молодёжного периода жизни является потребность в самоопределении, познании самого себя, осмыслиении своего назначения в жизни и личного самоутверждения. В процессе школьного образования раскрывается новый общий смысл развития личности — профессиональное, личностное и социальное становление человека. Профессиональное самоопределение юношей и девушек осуществляется в единстве с их миро-взренческим и социальным самоопределением.

Благополучие детей, образование и идентичность

Значимым фактором для детского благополучия является среда, в которой растет ребенок. Она включает в себя семью, место жительства (*Скрябина 2022*) и окружающий детский коллектив. Для школьного возраста социальное благополучие молодых людей можно определить прежде всего, как степень, в которой они испытывают чувство принадлежности и социальной интеграции в своей образовательной среде (*Pang 2018*). В этой связи особого внимания заслуживает социум школьных коллективов в поликультурных обществах в аспекте его интеграционного потенциала. Речь идет не только о внутришкольных сообществах, но и в более широком плане о возможностях использования образования в целях консолидации представителей различных этнических групп в общегосударственный контекст, о формировании средствами образования атмосферы гражданского согласия и толерантности в обществе. Представляется важным проанализировать концептуальные подходы и различные (с учетом передового российского и мирового опыта), применяемые в школьных программах, образовательные практики на предмет их значимости для конструирования национальной (государственной) и этнокультурной идентичностей.

Необходимо учитывать и то, что существует коллективный аспект благополучия. Это коллективное измерение до сих пор почти не изучено. При исследовании детской среды обычно наибольшее внимание уделяется личностным (индивидуальным) процессам, в основном в семейном контексте. Отчасти это можно объяснить индивидуалистическим характером западных сообществ, где данная тема весьма популярна. В ином масштабе правомерно рассмотреть целесообразность вариативных форм образования, в т. ч. направленных на формирование у детей различных культурных и языковых компетенций.

Анализ мировоззренческих идей образования в поликультурной среде российского социума, изучение региональной специфики опыта совмещения в педагогических технологиях задач воспитания у молодых людей национально-гражданской и этнокультурных идентичностей, поиск баланса между ними требуют обстоятельного изучения с позиций разных наук, в том числе и с позиции социальной антропологии. Поскольку в стране не утихают дебаты о современной идентичности россиян и актуален вопрос и о ее месте в ряду других идентичностей (этнической, локальной и др.), представляется важным особо рассмотреть опыт их совмещения в образовательной политике, а также в ее практическом воплощении, масштабы признания многокультурности гражданской нации и как результат — реализации этой концепции в поликультурности образования.

Очевидно, что образовательная политика является одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям обусловлено, прежде всего, воспитанием и социализацией в целом. В наибольшей степени это касается образования молодежи. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но и целенаправленные усилия педагогов. Поэтому образование должно рассматриваться как стратегически важная сфера общественной жизни, как главный фактор развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности. Система образования как механизм интеграции молодежи не только в социальную жизнь, но и в культурно-языковую структуру общества, обладает огромным ресурсом. Именно образование может являться эффективным инструментом реализации культурно-языковой политики властей, поскольку оно подконтрольно власти.

На актуальные задачи и тенденции государственной политики в социальной сфере не может не реагировать педагогика. Современное отечественное образование уделяет все большее внимание таким аспектам развития молодого поколения, как патриотизм, гражданственность, осознание места и роли России в мировом сообществе. Все чаще говорится, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения. Понятие «идентичность» включено в Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на обеспечение: формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификации посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления, в том числе через реализацию образовательных программ, входящих в основную образовательную программу» (Приказ 2009).

Однако практическое воплощение поставленных задач требуют разработки подходов и методов формирования мировоззрения и укрепления роли российской идентичности в образовательном процессе в сочетании с определением ее места среди других идентичностей. Образовательная политика предполагает отбор вполне определенных культурных ценностей для их распространения по существующим или создаваемым каналам. Соотношение диалектики общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частностей в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. В любом обществе государство теми или иными способами задает тон отношениям между разнообразными субъектами общественной жизни. Это воздействие осуществляется, в том числе и через образовательную политику, через управление религией, наукой, искусством, через выработку и транслирование определенной идеологии с помощью средств коммуникации.

Модели поликультурного образования в концептуальном ракурсе

Тема нации и гражданина в школьном образовании, проблемы обучения детей разного этнокультурного происхождения, как важная задача воспитательного процесса, находится в центре внимания правительственные структур многих стран. Все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания активной помощи в т. ч. и иммигрантам по интегрированию в общество, включая обучение языку, предоставление образовательных услуг и поиск работы.

Социально-педагогическое явление культурно-образовательного плюрализма получило отражение в литературе под разными терминами: кросс-культурное образование (австралийские ученые), мультиэтническое образование (Дж. Бэнкс), мультикультурное образование (англоязычные ученые Я. Пэй, Р. Люсиер), школа диалога культур (В. С. Библер), поликультурное образование (В. В. Макаев, Л. Л. Супрунова, В. Н. Сатуров), образовательный мультикультураллизм (М. Уолцер), либеральный плюрализм в образовании (Б. Уильямс), поликультуризм в образовании (Г. М. Каджаспирова), поликультурное воспитание (А. А. Реан), многокультурное образование (Г. Д. Дмитриев), сложнокультурный подход (В. А. Тишков), воспитание конвертируемого человека (В. Д. Семенов), глобальное образование (А. Ю. Коджаспиров) и другие (см. подробнее: Мартынова 2004; Мартынова 2011; Мартынова 2013; Сатуров 2003: 16).

Первые попытки дать определение понятию мультикультурного образования содержатся в Международном педагогическом словаре, который был издан в Лондоне в 1977 г. В нем мультикультурное образование подается как отражение идеалов культурного плюрализма в сфере образования (International Dictionary of Education 1977: 273). В 90-х годах XX в. в Международной энциклопедии образования приводится более конкретное толкование термина «Multicultural Education»: «Педагогический процесс, в котором представлены две и более культуры, отличающиеся по языкам, этническим, национальным или расовым признакам» (The International Encyclopedia of Education 1994: 3963).

Несмотря на то, что имеется много признаков для дифференциации сформулированных теоретиками понятий, в педагогике довольно часто встречается отождествление предлагаемых терминов. Во всех случаях речь идет о плюрализме в образовании, о специальных программах для части населения страны, выделенной по этническому (или в более мягкой формулировке — культурному принципу). Существует также мнение, что мультикультурное (поликультурное, кросс-культурное) образование охватывает все формы взаимодействия школы с представителями этнических меньшинств. Концепция мультикультурного образования, по мнению американского ученого Джеймса Бэнкса, зачинателя научного подхода к поликультурному образованию в США, возглавляющего Центр поликультурного образования в Вашингтонском университете, заключается в предоставлении равных возможностей для всех, включая учащихся разных этнических, расовых и социальных групп (Banks 1997).

Научными разработками технологии поликультурного образования занимаются учёные, как за рубежом, так и у нас в стране. Как правило, концепции включают три вида программ, в соответствии с их основными задачами. Во-первых, это программы, ориентированные на содержание (Content-Oriented Programs), ставящие задачу интеграции в учебные программы материала, содержащего информацию о расовых, этнических и культурных группах. С этой целью в школах проводятся специальные уроки, посвященные тем или иным этническим и культурным группам, рассказывающие о вкладе всех граждан государства, включая представителей этнических меньшинств, в развитие и процветание своей страны. Во-вторых, это программы, ориентированные на учащихся (Student-Oriented Programs). Они направлены на повышение успеваемости определенных групп учащихся, главным образом из числа представителей этнических меньшинств. Имеются ввиду компенсаторные программы, в которых используется культурно-ориентированный стиль работы с учащимися, языковые, билингвальные и бикультурные программы, специальные программы по математике и естественным наукам. В-третьих, это социально-ориентированные программы (Socially-Oriented Programs), направленные на развитие культурной и расовой толерантности (Banks 1997; Манжосова 2002: 370).

Выше перечисленные подходы не чужды и российской педагогике. У нас в стране усилиями педагогов также разрабатываются технологии поликультурного обучения. Согласно мнению авторов российской Концепции поликультурного образования, подготовленной в 2003 г. в Пятигорском государственном лингвистическом университете, приемы и методы обучения в данной сфере могут быть сгруппированы тоже в три категории. Первый тип — это технологии усвоения знаний о различных культурах и культурных процессах. К названному типу относятся такие методы и приемы организации познавательной деятельности как рассказ, беседа, лекция, семинар, экскурсия и т. п.

Второй тип технологий — это формы, методы и приемы формирования культуры межличностного общения, позволяющие конструктивно взаимодействовать педагогу

и ученику, а также самим ученикам. Молодые люди вводятся в ситуацию диалога с культурой, со сверстниками, с педагогом. Они оказываются вынужденными принимать решения, определять свои симпатии. В технологиях этого типа, личностно ориентированных, особую значимость имеют такие методы и приемы, как активное слушание (уточняющие вопросы, актуализация проблем, сопререживание), рефлексия, положительное подкрепление, создание ситуации успеха, метод диалога, способы и приемы разрешения конфликтной ситуации (переключение внимания, уклонение, компромисс, комплимент, шутка), организационно-деловые игры и др.

К третьему типу технологий авторы Концепции отнесли формы, отвечающие индивидуальным культурным запросам. Это вариативные образовательные программы для тех, кто хочет изучать родной язык и культуру, или культуру другого народа; различные формы интерактивных и проблемно-поисковых образовательных технологий (Давыдов, Супрунова 2003: 39–40).

Сопоставляя принципы поликультурного образования в России и США, сошлемся на мнение профессора Волгоградского государственного социально-педагогического университета И. С. Бессарабовой. Она считает, что «российские исследователи берут за основу, главным образом, философию гуманизма и кросскультуралаизма, предполагающую признание человека высшей ценностью, защиту его достоинства и гражданских прав, акцентирующую равенство, самоценность и многообразие культур, важность их интеграции, гуманных, толерантных отношений между представителями разных культур. Американские ученые, не отрицая значимости гуманистического и кросскультурального подходов, выдвигают на первый план основные положения критической теории расы и принципы критической педагогики». «В США важнейшей задачей поликультурного образования является устранение любого вида дискриминации, в первую очередь, по расовому признаку, что, по словам американских исследователей, служит основной причиной неравенства возможностей белых и цветных граждан в экономической, политической, социальной и образовательной сферах» (Бессарабова 2008: 99).

Исторический прогресс вносит свои коррективы в подходы к многообразию мира. Последнее время в педагогической науке стали разграничивать понятия мультикультурное (Multicultural) образование и межкультурное (Intercultural) образование. Имеется в виду, что мультикультурализм исходит из культурного многообразия человечества, направлен на позитивное взаимодействие между культурами, существующими параллельно. А межкультурализм видится его толкователям как «существование и равноправное взаимодействие между различными культурами, возможность генерировать общие культурные реалии через диалог и взаимное уважение» (UNESCO Guidelines 2007: 18). Межкультурализм подразумевает взаимный обмен между культурами, их развитие. Из такого подхода, считая культуру коллективным и историческим феноменом, исходит разработанное ЮНЕСКО и опубликованное в 2007 г. «Руководство по межкультурному образованию» (UNESCO Guidelines on Intercultural Education 2007). ЮНЕСКО усматривает тесную связь между культурой и образованием, а также отмечает центральную роль школ в развитии общества (UNESCO Guidelines 2007: 8, 12). В документе сформулированы четыре основных принципа образования, предложенные Международной комиссией по образованию для XXI века (Commission on Education for the Twenty-First Century): «Учиться, чтобы знать», «Учиться, чтобы действовать», «Учиться, чтобы жить вместе» и «Учиться, чтобы быть» (UNESCO Guidelines 2007: 19, 20). Каждый из этих принципов так или иначе касается и межкультурного общения. В

первом случае учеба дает знания, создающие условия для общения (в т. ч. через изучение языка и другие компетенции), во втором — через профессиональную ориентацию позволяет подростку найти свое место в социуме, учит работать в команде. Третий принцип непосредственно направлен на развитие взаимопонимания между людьми, в том числе и принадлежащих к разным культурам. Четвертый касается саморазвития личности учащегося.

В 2023 г. (20 ноября) на Генеральной конференции ЮНЕСКО 194 государства-члена этой организации приняли «Рекомендацию об образовании в интересах мира, прав человека и устойчивого развития» (“UNESCO Recommendation on Education for Peace and Human Rights, International Understanding, Cooperation, Fundamental Freedoms, Global Citizenship and Sustainable Development”). В документе отмечается, что мир строится не только посредством международных переговоров, но и посредством образования во всех его формах — на уроках в школе, на факультативных занятиях, в музыкальных и художественных школах, причем на протяжении всей жизни. Просвещение в разных его вариантах, в школах и за их пределами, формирует то, как мы видим мир и относимся к другим, оно может и должно стать путем к построению прочного мира (UNESCO Recommendation 2023).

Российские модели поликультурного образования в исторической ретроспективе

Россия на протяжении истории придерживалась разных моделей этнокультурной политики. Как многоэтничное и поликультурное государство она имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многоэтничном государстве, определение задач школы не только, как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. В 1939–1940 годы был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» (Постановление СНК СССР 1938). Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. Вводились (1952 г.) новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР стала школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. К середине 1980-х годов число языков, изучавшихся как предмет в школах, снизилось до 44, национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве (Мартынова 2004; Мартынова 2013).

К чему это привело, говорят следующие цифры. В 1989 г. в СССР среди украинцев и белорусов русский язык как родной использовали 20,6% (в РСФСР — 58,9%), как второй — 55,9% (37,5%), в совокупности — 76,5% (96,4%). В неславянском населении СССР русским как родным владели 8,8% (в РСФСР — 19,5%), как вторым — 44,5%

(66,5%), в совокупности — 53,3% (86,0%) (Кузьмин 1997). И тем не менее, несмотря на целенаправленные и масштабные усилия по интеграции языкового пространства, которые внедряло государство через школу в 60-х–80-х годах XX в., в целом следует констатировать, по-видимому, фактическую остановку в 1980-е гг. процесса расширения зоны русского языка и культуры в ряде союзных республик. Это имело глубинные основания в реальных этносоциальных, этноязыковых и этнокультурных процессах, определявших формирование и развитие идентичности.

В советский период истории страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике. После создания новой России, тридцатилетия политических и социально-экономических реформ перемены в сфере образования оказались радикальными. Одной из основополагающих стратегий его развития стала проблема многопланового учета «этнического измерения» российского социума.

В российском контексте поликультурной образовательной стратегии соответствуют модели национальной школы, школы с нерусским языком обучения или с этнокультурным компонентом образования. Концепция поликультурного образования во многом конструируется на базе существующих систем национальных школ открытого типа. Отметим, что поликультурное образование варьируется в регионах компактного проживания представителей тех или иных этнических групп, в городах со смешанным составом населения и применительно к зарубежным мигрантам. Идея поликультурного образования и идея национального образования близки между собой, но вместе с тем существенно различаются. Проблема поликультурного образования сначала сводилась педагогами к проблеме национальной школы, затем к проблеме многонациональной школы в полиглассической среде. При более глубоком подходе выяснилась многогранность и сложность задач образования в многоэтнических регионах.

В новой образовательной политике важным фактором обозначилась идея поликультурности и поликонфессиональности социального пространства. Возродились школы с преподаванием на разных языках. В России 1990-х, судя по принятым документам — законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др., этническая политика в значительной степени определялась как политика мультикультурализма. Концепция интеграции полиглассического общества в сочетании со стратегией политического и культурного равноправия и согласия реализовывалась и в образовательной сфере. Важнейшим инновационным моментом последнего десятилетия XX века стала вариативность развития педагогических систем и содержания образования. Принятый 10.07.1992 г. Федеральный Закон РФ № 3266-1 «Об образовании» в качестве приоритетных принципов государственной политики в области образования провозгласил сочетание единства федерального культурного и образовательного пространства и защиты системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства. В результате реформы была введена модель содержания образования, состоящая из трех компонентов — федерального, национально-регионального и школьного (Цит. по тексту ФЗ Закона 1992). Школы с нерусским языком преподавания у нас в стране традиционно носили название «национальная школа». Закон РФ 1992 г. «Об образовании» заменил это понятие. В подзаконных актах Министер-

ства образования Российской Федерации такие школы стали обозначаться как школы с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения.

Сходные цели и задачи сформулированы и в утвержденной 04.10.2000 г. Постановлением Правительства РФ № 751 Национальной доктрине образования в Российской Федерации: «Государство в сфере образования обязано обеспечить ... гармонизацию национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержку этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур; сохранение языков и культур малых народов Российской Федерации» (Национальная доктрина 2000).

Регионы получили возможность моделировать образовательную систему в соответствии со своими территориальными и этническими интересами. Первые, как правило, преобладали в субъектах, имеющих территориальную основу, вторые — в республиках, выделенных по этническому принципу. Поклонники регионализации основной целью образовательного процесса считали формирование человека — носителя традиций и обычая своего народа, владеющего в совершенстве «родным» языком. В тот период данная модель соответствовала государственной политике на децентрализацию управления регионами и их суверенизацию. Однако время показало, что предложенная схема стала приводить к определенному противоречию между локальными, в т. ч. этническими, и надэтническими общегосударственными потребностями единого культурного пространства.

Согласно Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, принятой в августе 2006 г. к приоритетам политики в области образования принадлежат — удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства, консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию, формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания, обеспечение качественного образования детей, обучающихся на языках народов России (Концепция 2006). В то же время все более настойчиво утверждается мысль о стратегической важности повышения этнокультурологической компетентности населения, целесообразности разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межэтнического общения, ознакомлению детей, молодежи, населения с традициями своего и других народов.

На формирование идентичности оказывают влияние разные учебные предметы, прежде всего гуманитарной направленности — язык, литература, история, география, основы религиозных культур и светской этики, история и география родного края, культура народов мира, разговор о важном, обществоведение и др. Мы в первую очередь остановимся на проблеме языка преподавания. Тем более, что вопрос о выборе языка школьного обучения для России в настоящее время является одним из принципиальных. Жизнь языка во многом зависит от языковой политики государства. О ее стратегической важности свидетельствует тот факт, что языковая политика всегда была и остается полем политических дебатов. Так было и в царской, и в советской, и в постсоветской России.

В начале 1990-х годов обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством. Согласно Федеральному закону «Об образовании» от 10 июля 1992 г., «граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (ФЗ Об образовании 1992: ст. 6, п. 2). В этот период роль нерусских языков в обществен-

ном процессе заметно возросла, актуализировалась и востребованность системы национального образования.

По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, количество языков, функционировавших в общеобразовательных учреждениях (в качестве языков изучения и обучения) в 1989 г. составляло 55. К 2010 г. в системе государственного образования работало около 9 тыс. «национальных» школ, изучалось уже 89 языков народов России. Из них на 39 велось обучение (Артеменко 2011: 124–131). В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучалось еще 50 языков.

В постсоветские десятилетия в некоторых регионах России сеть общеобразовательных учреждений с обучением на родном языке значительно расширилась. Так, в общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения составляли более 40%, Республики Башкортостан — 45%, Республики Татарстан — 60%, а Республики Тыва — 80%. Соответственно увеличивалось и количество детей, изучавших свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучавшихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан — до 40% (Артеменко 2011: 124–131).

В 90-е годы XX столетия школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтнического окружения. Лидером в этом отношении стала Москва. Здесь возникли т. н. школы с этнокомпонентом. Также, например, в Оренбургской области родной нерусский язык, как предмет, изучался в 146 школах.

На определенном историческом этапе школы с этнокомпонентом оказались востребованными, это был социальный заказ жителей страны. Одним из адресатов учебных заведений с этнокомпонентом являлась старожительская часть представителей разных этнических групп, которая заинтересована в сохранении традиций и родного языка. Ряд языков, преподаваемых в этих школах (например, корейский) не является разговорным для семей школьников и изучается практически как иностранный. Наряду с этим, важная и достаточно новая проблема для российских школ — адаптация мигрантов. И именно их изоляция в условиях раздельного обучения может повлиять на дальнейшую социализацию ребенка. В ряде российских школ ведется серьезная работа по преодолению недавно приехавшими детьми адаптационного порога.

Вместе с тем концепции и подходы к многогранности образования в постсоветской России тоже не оставались неизменными. В 2007 г. на основании Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ, был ликвидирован т. н. национально-региональный компонент в образовании (ФЗ О внесении изменений 2007). В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия, поскольку помогал воспитывать этнически ориентированную личность. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

В дальнейшем произошли и другие изменения в сфере образования. К этому привела некоторая корректировка национальной и языковой политики в стране в целом. Правительство России 25 августа 2013 г. утвердило федеральную целевую программу «Укреп-

пление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» на 2014–2020 годы (Постановление Правительства РФ 2013). Подписанная в 2000 г. Национальная доктрина образования, рассчитанная до 2025 г., была упразднена в 2014 г. (Национальная доктрина 2000; О признании утратившими силу 2014). В принятый в 2012 г. Закон об образовании уже внесено более 120 поправок (ФЗ Об образовании 2012). О внимании к роли государственного русского языка свидетельствовал ряд решений на высшем уровне. Так, в 1996 г. была предложена на 2001–2005 гг. целевая программа «Русский язык» (ФЦП Русский язык 1996), затем срок ее действия был продлен, а в 2015 г. утверждена аналогичная программа на период 2016–2020 г. Программа реализовывалась в рамках государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы (ФЦП Русский язык 2015).

В последнее десятилетие в регионах обострилась напряженность из-за языковых разногласий. Оставалась актуальной тема «языкового баланса» и гражданственности в российской школе. Складывавшаяся ситуация со школьным преподаванием русского языка и других российских языков подвергалась критике как со стороны ученых и политиков, так и со стороны общественных движений. В 2013 г. в рамках Общероссийского народного фронта стала действовать рабочая группа «Образование и культура как основы национальной идентичности» (Рабочая группа ОНФ 2016), с целью общественного контроля российских школ. Активисты из Башкирии, а затем и Татарстана стали направлять по инстанциям жалобы, в том числе в прокуратуру, об избыточном, по их представлениям, и даже принудительном обучении школьников башкирскому и татарскому языкам, о «лишении детей полноценного изучения русского языка» и нарушении языковых прав. Возникли общественные организации «по защите русскоязычных родителей и учащихся». Одновременно усилилось встречное общественное движение в защиту и сохранение национальных языков. В системе управления по этим вопросам единого мнения не было. С одной стороны, федеральное законодательство о языках и образовании поддерживает изучение национальных языков, как наделенных наряду с русским языком статусом государственных в республиках, так и моноритарных. В то же время все активнее звучала мысль, что при изучении языков нет смысла игнорировать принцип добровольности — это соображение высказал президент России.

Перспективы российской идентичности и образование

После распада СССР заложенные в Конституции 1993 г. концепт «многонационального народа», принципы равенства представителей российских национальностей и поддержка культур были в центре строительства государства. Поддержка полиэтничности проводилась в России в т. ч. и в образовательной политике. В то же время все больше поклонников находит стратегическая позиция о значимости роли гражданской нации — россиян, о единстве российского народа в его многообразии.

Мы придерживаемся точки зрения, что наличие гражданской (государственной) идентичности у человека не исключает существование у него этнической идентичности. Но есть и другая точка зрения (особенно в республиках), согласно которой гражданская идентичность формируется в ущерб этнической. Так, озабоченность у одного из татарских педагогов вызывает тот факт, что «развиваемая сегодня концепция исторического образования основывается на господстве государственной идентичности над этническими идентичностями, с их последующим поглощением» (Гибатдинов 2005: 44). Как тема идентичности коррелирует с образовательной политикой в России?

Резонансным событием стали дискуссии, развернувшиеся вокруг внесения изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». Закон, вступивший в силу в августе 2018 г., дал право школьникам и их родителям выбирать, какой язык будет изучать ребенок в качестве родного. Русский язык тоже включен в перечень для изучения в качестве «родного». Предмет «Родной язык» остался в обязательной части программы, а не перешел в факультативную (ФЗ О внесении изменений 2018). Проблема преподавания языков оказалась в фокусе внимания не только педагогов и управленцев из образовательной сферы, но и политиков, политологов, активистов этно-культурного профиля, журналистов. Об этом рассуждают юристы, лингвисты, литературоведы, самые разные специалисты.

Поправки в закон об образовании 2018 г. были неоднозначно восприняты в обществе. По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 г., за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33% россиян. Еще 56% опрошенных уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. 8% заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3% затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах соответственно 60% и 58% респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41% опрошенных (ВЦИОМ 2017).

Сторонники и противники этнокультурного образования обычно приводят аргументы для обоснования своих точек зрения. Как пример того, что принцип добровольности изучения языков в республиках правилен, академик В. А. Тишков описал ситуацию в северных нефтегазовых поселках Республики Коми, где почти не проживают представители титульного народа, но в школьной программе коми язык обязателен. В. А. Тишков разъясняет: «Чем были недовольны часть учеников и их родители? Не только тем, что приходилось тратить школьное время на изучение языка, который мог быть довольно труден для освоения и ничего, с точки зрения некоторых родителей, не добавлял для финальной школьной аттестации и для вступительных вузовских экзаменов. Даже освоив республиканский государственный язык и оставшись проживать в регионе, применять его в повседневной жизни особой нужды не было: все вокруг говорят на русском. Это, например, характерно для Северной Осетии и Мордовии, где подавляющее большинство жителей дома и на работе используют русский язык. Особое недовольство вызывала ситуация у тех, кого можно условно назвать «двойными меньшинствами», то есть у представителей нерусской национальности, проживающих как бы не в «своей» республике. Тогда ученик-ингуш, проживающий в Пригородном регионе Осетии, должен был обязательно изучать в школе осетинский, а не родной ингушский, а чуваши в Татарстане — изучать татарский, а не чувашский, и т. д. От этой части жителей республик и было больше всего жалоб. Но высказывали недовольство самые разные категории, в том числе и татары в Татарстане и башкиры в Башкирии, которые хотели бы иметь больше учебных часов для подготовки к ЕГЭ» (Тишков 2017).

Так или иначе, по данным на 2018 г., т. е. ко времени внесения поправок в закон, в российском школьном образовании использовалось 105 языков. Из них 24 в качестве языка обучения и 81 изучались как учебный предмет. Но учебники, прошедшие федеральную экспертизу были только на 7 языках, остальные — инициативные (Текущий архив Министерства просвещения РФ 2018). Оценивать работу нового закона и новых программ можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии во-

круг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти, как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой. В стране проводится целенаправленная политика по поддержанию национальных языков и популяризации их в детской среде. С 2018 г. в России наблюдается небывалый всплеск внимания к национальным языкам.

В Башкортостане, к примеру, была утверждена Программа развития родных языков. На нее с 2019 по 2024 гг. планировалось выделить более 683 млн руб. (на русский язык — 32 млн, на башкирский — 172 млн и на остальные — еще 478,7 млн). Создана ассоциация учителей башкирского и родных языков. В Чувашии проводятся всевозможные олимпиады школьников по чувашскому языку и литературе, распоряжением Главы республики выплачиваются денежные премии учителям чувашского языка, на конкурсной основе авторы лучших детских книг на чувашском языке получают денежные призы в размере 200 тыс. руб. Татарстан выделил около 28 млн руб. на новые учебники по татарскому языку, запустил первый детский телеканал на татарском языке круглосуточного вещания, проводится Молодежный конкурс песен на родных языках для коренных народов «Амадины». В 2018 г. в Казани, а в 2019 г. в Новосибирске прошли Фестивали национальных литератур народов России на круглых столах которых обсуждались современные тенденции и состояние развития национальной литературы, проблемы перевода с национальных языков. В Удмуртии в нескольких городах и районных центрах с октября 2018 г. стартовали курсы удмуртского языка. Организаторами обучения выступили Ассоциация учителей удмуртского языка «Выжи», Удмуртский государственный университет и Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. В Москве с 2018 г. празднуется Всемирный день удмуртского языка. Мероприятие приурочено к принятию закона Удмуртии о государственных языках и иных языках народов Удмуртии, благодаря которому удмуртский язык получил статус государственного в УР. В Сыктывкаре (Коми) 25–26 октября состоялась VI Международная конференция «Родные языки в условиях двуязычия».

В Дагестане появилась Ассоциация учителей родных языков и литературы. В Ботлихском районе Дагестана 14–15 июля 2018 г. состоялся уже второй Республиканский слет учителей аварского языка. Он собрал, по данным пресс-службы администрации г. Махачкалы, более тысячи педагогов из 32 муниципальных образований республики. Республиканский фестиваль родного языка состоялся в Дагестане в 2019 г. В Дагестанском государственном университете разработаны он-лайн уроки по родным языкам. Они предназначены для повышения квалификации учителей родных языков. Для повышения интереса детей к изучению родных языков в Дагестане создаются анимированные азбуки лезгинского, аварского, лакского, кумыкского, даргинского, чеченского, ингушского, осетинского, кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, их озвучат дети. В Ингушетии также разработано мобильное приложение с уроками ингушского языка. В Карабаево-Черкесии на научно-практической конференции «Табулловские чтения» в ноябре 2018 г. более 100 ученых и педагогов представили доклады, посвященные проблеме изучения абазинского языка. В Осетии стали выпускать обучающие мультфильмы на осетинском языке.

Народы Севера и Сибири тоже активны. Наиболее успешна в плане обучения на родных языках в этом регионе Якутия. В Якутии и ранее существовал Совет по языковой политике при главе республики, создано специальное Управление по вопросам языко-

вой политики. Работают программы в сфере образования и культуры. В ХМАО среди летних детских лагерей Югры самым популярным стало этностойбище «Нумсанг ёх» (Мыслящие люди), где впервые в 2018 г. проводилась языковая смена. Ее главной целью было стремление погрузить детей в хантыйскую языковую среду. Большинство детей до приезда в лагерь не говорило по-хантыйски, некоторые знали лишь отдельные слова. Занятия по специальной программе позволили им преодолеть языковой барьер и вызвали желание продолжить занятия в будущем. В Туве к дню тувинского языка детский литературный сайт «Радуга Тувы» представил новую серию «Российская классика на тувинском языке». В Хакасии объявили конкурс на сочинение на родном языке.

Очевидно, что в свете современных реформ и дискуссий позиции родных языков только усилились. Это касается не только народов, имеющих «свои» республики, но и малочисленных народов (в частности, КМНС), местные власти теперь обязаны создавать условия для изучения их языков. Научная группа культурологов (лингвистов) Сибирского федерального университета на основе полевых материалов разрабатывает письменность для энцев, малого народа Красноярского края (Энецкая письменность 2024). На сегодняшний день энцы — практически единственный таймырский северный народ, не имеющий юридически зафиксированной письменности, хотя еще 1986 г. Наталья Терещенко опубликовала проект энецкого алфавита с лесным диалектом языка в опоре. В Красноярском крае к началу 2020 г. подготовлены учебники эвенкийского языка, там впервые за несколько десятилетий начали готовить учителей эвенкийского языка. На Таймыре проводится конкурс лучшего учителя родного языка.

Больше внимания изучению различных языков стали уделять не только в республиках. В частности, в Ульяновской области на конференции педагогов родных языков, состоявшейся 20 августа 2018 г., глава области Сергей Морозов предложил проект по изучению родных языков народов региона на разговорном уровне. Здесь организована дистанционная школа по продвижению родных языков Курсы родных языков стартали в Ставрополе (изучаются грузинский, черкесский, абазинский языки). Уже в седьмой раз в 2019 г. в Великом Новгороде проводился фестиваль языков. Фестивали, рассчитанные на школьников, ежегодно проходят в Калуге.

Настроения в обществе влияют на отношение детей к своему родному языку, вместе с тем ситуация с изучением национальных языков далека от идеальной. Например, со ссылкой на министра образования и науки Республики Ирину Азимову, 16 января 2018 г. ТАСС сообщил, что в Северной Осетии 99% родителей школьников выбрали осетинский язык для изучения детьми по предмету «Родной язык». Но несмотря на столь оптимистичное заявление, в республике, как и прежде, остро стоит вопрос о сохранении осетинского языка, знание осетинами которого по-прежнему остается плохим. В 2021 г. на сайте «Это Кавказ» опубликовано экспертное мнение, согласно которому во Владикавказе не владеют родным языком около 80% первоклассников-осетин (см., например: Это Кавказ 2021; Градус Про 2018). Марийский язык как родной, по данным 2019 г., изучали 10% школьников Марий Эл, в основном же он преподается как государственный язык или как интегрированный. Хотя в Башкортостане ситуация несколько лучше, в 2018/2019 учебном году башкирский язык в качестве родного здесь изучали 15,6% школьников, татарский — 9,45%, а русский — 63,05%. В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников. Образование на татарском языке в РТ получают 70 тыс. детей. Русский как родной выбрали 30% учащихся РТ. Еще 2% школьников выбрали другие языки: чувашский, марийский, мордовский, иврит и др.

(Изучение 2019; В Башкирии 2018; В школах Чувашии 2020; В Татарстане 2018). В школах Чувашии в 2019–2020 учебном годах чувашский язык изучали 63,9 тыс. школьников. В 2020–2021 г. в Татарстане из 1402 школ в 679 предоставлена возможность обучаться на татарском языке (в т. ч. 261 школа — средняя, в некоторых из них есть и русские, и татарские классы) (В школах Чувашии 2020; Татарстанские школы 2020).

О реакции федеральной власти на проблему сохранения языкового многообразия России свидетельствует тот факт, что Президент РФ В. В. Путин 26 октября 2018 г. подписал Указ о создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов РФ. Учредителями Фонда являются Министерство просвещения России и Федеральное агентство по делам национальностей, фонд формируется за счет бюджетных ассигнований. Цель работы фонда, по словам В. В. Путина — создание условий для сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, являющихся национальным достоянием и историко-культурным наследием Российского государства. Государственная дума 29.10.2018 провела парламентские слушания на тему «Языковое многообразие Российской Федерации: состояние и перспективы».

Еще одним проявлением государственного подхода к преподаванию языков народов России стала разработка Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации, утвержденная протоколом заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 1 октября 2019 г. N ПК-Звн» и Приказом Министерства просвещения России от 06.03.2020 № 85 (Концепция преподавания родных языков 2020). С июля 2020 г. в расчете на трехлетний период при поддержке Министерства просвещения России во всех федеральных округах проводились семинары-совещания «Языки народов России в системе общего образования Российской Федерации». Их цель — учебно-методическое обеспечение, экспертно-аналитическая и информационно-методическая поддержка преподавания развития языков народов Российской Федерации. В июне 2021 г. Распоряжением Минпросвещения России была утверждена ведомственная целевая программа «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» (Об утверждении ВЦП 2021).

Таким образом в российском образовании идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия жителей России.

Заключение

Начало XXI в. стало для России, преодолевающей последствия переходного времени, периодом активного нациестроительства. Все чаще в публичном пространстве и, прежде всего, руководством страны стал употребляться термин нация не в этнокультурном значении, а в смысле государственной общности — политической нации. Понятие гражданская нация, национальная и гражданская идентичность достаточно новое явление в политическом лексиконе России. Исторически сложилось, что в нашей стране нацию толковали как этнокультурную общность, хотя и существовало понятие «советский народ», которое объединяло граждан одного государства. В постсоветское время в России все активнее стало внедряться понимание нации как граждан государства, аналогично тому, как это существует во многих странах мира.

Отметим, что социологические и антропологические исследования в молодежной среде, проводимые университетами и академическими институтами, в том числе Науч-

ным центром мирового уровня и Институтом этнологии и антропологии РАН, показывают, что в молодежной среде растет значимость российской идентичности, это находит отражение и в образовательных запросах подрастающего поколения (Зыкина 2024; Мартынова и др. 2023). В то же время замеры социологов показывают, что в сознании наших граждан прекрасно уживаются несколько идентичностей.

Актуальность подготовки молодежи к жизни и деятельности в многоязычном и полиглутурном обществе мало у кого сегодня вызывает сомнения. Поиск баланса между общим и частным подчинен задачам выяснения ценностного профиля молодых граждан, определения их жизненных ориентиров и целей, что демонстрируют переломные тренды в ценностных установках молодежи. Свойственная юному возрасту чувствительность к проблематике, связанной с национальной и этнической идентичностью, подкрепляется полученными эмпирическими данными, нацеленными на выявление комплекса общегражданских ценностей молодых людей и последующий анализ региональной специфики его распространения в студенческой среде. Изучение ценностных ориентаций российской молодежи, их основных жизненных стратегий и представлений о личном благополучии ставит своей задачей решение проблемы реализации прав детей и юношества в современном мире. Эти права, на наш взгляд, включают право на уважение интересов подрастающего поколения, в том числе и в сфере образования.

Источники и материалы

- В Башкирии 2018 — В Башкирии почти 2/3 школьников в качестве родного языка выбрали русский // Башинформ РФ. 21.08.2018. [Электронный ресурс]. [В Башкирии почти 2/3 школьников в качестве родного языка выбрали русский | Новости Уфы \(bashinform.ru\)](#) (дата обращения: 28.04.2025).
- В Татарстане 2018 — В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников // Национальный акцент. 09.11.2018. [Электронный ресурс]. [В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников \(nazaccent.ru\)](#) (дата обращения: 28.04.2025).
- В школах Чувашии 2020 — В школах Чувашии чувашский язык изучают более 63, 9 тысяч школьников // Министерство образования Чувашской Республики. 24.04.2020. [Электронный ресурс]. <https://obrazov.cap.ru/news/2020/04/25/v-shkolah-respubliki-rodnoj-chuvashskij-yazik-izuc> (дата обращения: 28.04.2025).
- ВЦИОМ 2017 — Образование. Школа жизни: время прагматиков? // ВЦИОМ: [сайт]. 27 ноября 2017. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkola-zhizni-vremya-pragmatikov> (дата обращения: 28.04.2025).
- Градус Про — Родители 99% школьников выбрали осетинский язык родным для изучения в школе // Градус Про. 17.01.2018. [Электронный ресурс]. [Родители 99% школьников выбрали осетинский язык родным для изучения в школе | Gradus.Pro](#) (дата обращения: 28.04.2025).
- Изучение 2019 — Изучение родных языков в школах Марий Эл сокращается // Mari Uver. 30.08.2019. [Электронный ресурс]. [Изучение родных языков в школах Марий Эл сокращается | MariUver](#) (дата обращения: 28.04.2025).
- Концепция 2006 — Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации. Одобрена приказом Минобрнауки России от «03» августа 2006 г. N 201 // Российское образование. Федеральный портал. [Электронный ресурс]. <https://edu.ru/documents/view/29467/?ysclid=ma0c8sv0uf23848975>
- Концепция преподавания родных языков 2020 — Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации (утверждена протоколом заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 1 октября 2019 г. N ПК-Звн). Приказ Минпросвещения России от 06.03.2020 N 85 // Министерство просвещения Российской Федерации. <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400>

Текущий архив Министерства просвещения РФ 2018 — Министерство просвещения РФ. Текущий архив 2018.

Национальная доктрина 2000 — Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Юридическая информационная система «Легалакт»: [информационный портал]. <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-04102000-n-751/?ysclid=lythr2cr2i394466037>

Об утверждении ВЦП 2021 — Распоряжение Министерства просвещения РФ от 04.06.2021 № Р-120 «Об утверждении ведомственной целевой программы “Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации”» // Министерство просвещения Российской Федерации. <https://docs.edu.gov.ru/document/ee30c9a82b7f7c982a8e73e30a06db84/?ysclid=ma0c0uu9k8850028844>

О признании утратившими силу 2014 — Постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 года № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Правительство России. [Электронный ресурс]. <http://government.ru/docs/all/90850>

Постановление СНК СССР 1938 — Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» // Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-ob-obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblasteriy-13-marta-1938-g>

Постановление Правительства РФ 2013 — Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 г. Москва «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» // Интернет-портал «Российской газеты». <https://rg.ru/2013/09/02/edinstvo-site-dok.html> (дата обращения: 28.04.2025).

Приказ 2009 — Приказ от 6 октября 2009 г. № 413 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645). https://fgosreestr.ru/uploads/files/cc_49b8b607ab29a7ea856f3a8cf17d9.pdf?ysclid=ma0uhqauu1970161816

Рабочая группа ОНФ 2016 — Рабочая группа ОНФ «Образование и культура как основы национальной идентичности» подвела итоги трехлетней работы» // Народный фронт: [сайт]. 15 ноября 2016. <https://onf.ru/news/archive/2016-11-15-rabochaya-gruppa-onf-obrazovanie-i-kultura-kak-osnovy-nacionalnoy-identichnosti-podvyla> (дата обращения: 28.04.2025).

Татарстанские школы 2020 — Татарстанские школы с татарским языком обучения-2020: справочник для родителей // Международный Татарский Портал Tatarlar.Info. 25.07.2020. [Электронный ресурс]. [Tatarstanische Schulen mit russischer Sprache - 2020: ein Handbuch für Eltern](https://tatarlar.info/tatarstan-schuly-s-tatarskim-yazykom-obucheniya-2020-spravochnik-dlya-roditeley) | Общество | Селдон Новости (myseldon.com) (дата обращения: 28.04.2025).

Тишков 2017 — Тишков В. А. Язык до конфликта не доведет? // «Известия». 7.12.2017. <https://iz.ru/678871/valerii-tishkov/iazyk-do-konflikta-ne-dovedet> (дата обращения: 28.04.2025).

ФЗ Об образовании 1992 — Федеральный закон РФ № 3266-1 «Об образовании» от 10.07.1992 // Министерство образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/>

ФЗ Об образовании 2012 — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Президент России: [сайт]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>

ФЗ О внесении изменений 2007 — Федеральный закон № 309-ФЗ от 01.12.2007 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» // Президент России: [сайт]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26578>

ФЗ О внесении изменений 2018 — Федеральный закон № 317-ФЗ от 03.08.2018 «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. // Президент России: [сайт]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43466>

ФЦП Русский язык 1996 — Постановление Правительства РФ от 23 июля 1996 г. № 881 «Об

- утверждении федеральной целевой программы «Русский язык» // Правительство России: [сайт]. <http://government.ru/docs/all/19557/>
- ФЦП Русский язык 2015 — Постановление Правительства РФ от 20 мая 2015 года № 481. «Об утверждении федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы» в рамках государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы // Правительство России: [сайт]. <http://government.ru/docs/18169>
- Энецкая письменность 2024 — Энецкая письменность. [Электронный ресурс] // Проектный офис развития Арктики. 2024. <https://enets.porarctic.ru> (дата обращения: 28.04.2025).
- Это Кавказ 2021 — Эксперт: Северной Осетии нужно принять региональный закон о языке для его сохранения // Это Кавказ: [сайт]. 10.02.2021. [Электронный ресурс]. https://etokavkaz.ru/news/107504?fbclid=IwAR3JMI-_FMoO4Z-dZtSmL7lIRioB-I7oNl9clrsOoIufMwYWeLbMUV-J3MSQ (дата обращения: 28.04.2025).
- The Council of Europe project 2016 — Free to Speak — Safe to Learn. Democratic Schools for All. Council of Europe [Электронный ресурс]. <https://www.coe.int/en/web/campaign-free-to-speak-safe-to-learn>
- International Dictionary of Education 1977 — International Dictionary of Education, ed. by G. Terry Page and J. B. Thomas. London; New York: Kogan Page, Nichols Pub Co, 1977. 381 p.
- The International Encyclopedia of Education 1994 — The International Encyclopedia of Education. Vol. 7. Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 3963.
- UNESCO Guidelines 2007 — UNESCO Guidelines on Intercultural Education. Paris: UNESCO, 2007. 46 p.
- UNESCO Recommendation 2023 — UNESCO Recommendation on Education for Peace and Human Rights, International Understanding, Cooperation, Fundamental Freedoms, Global Citizenship and Sustainable Development. Paris: UNESCO, 2023. <https://www.unesco.org/en/global-citizenship-peace-education/recommendation>

Научная литература

- Артеменко О. И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 124–131.
- Бессарабова И. С. Цели, задачи и принципы поликультурного образования в России и США [Электронный ресурс] // Современные научноемкие технологии. 2008. № 8. С. 97–99. <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=24169>
- Гибатдинов М. М. Перспективы поликультурного подхода в преподавании курса «История Отечества» // Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы / Под ред. Ф. М. Султанова, М. М. Гибатдинова. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 42–46.
- Гордеева Т. О., Сычев О. А., Лункина М. В. Школьное благополучие младших школьников: мотивационные и образовательные предикторы // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 32–42. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240303>
- Давыдов Ю. С., Супрунова Л. Л. Концепция поликультурного образования в высшей школе РФ. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 42 с.
- Зыкина О. А. Гражданское vs этнокультурное образование в России: мнение учащихся // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 153–167. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-3/153-167>
- Кузьмин М. Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. М.: ИНПО, 1997. 301 с. <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28-82>
- Манжосова Ю. А. О некоторых подходах к межэтническому образованию в американской теории // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. СПб.: Астерион, 2002. С. 370.

- Мартынова М. Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 37–51. https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2004/01/eaarchive_2004_1_037_martynova
- Мартынова М. Ю.* Школьное образование и идентичность. М.: ИЭА РАН / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 234. 2013. 51 с.
- Мартынова М. Ю., Белова Н. А., Зыкина О. А., Кляус М. П.* Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102–124. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/102-124>
- Сатуров В. Н.* Сущность и парадигма поликультурного образования // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане / Отв. ред. Кислова Г. И., Муртузалиев С. И. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. 281 с.
- Скрябина Я. А.* Детское благополучие: социально-демографические аспекты // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2–3. С. 107–119. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030207>
- Banks J.* Educating Citizens in a Multicultural Society. New York: Teachers College Press, 1997. 171 p.
- Bradshaw J., Keung A., Rees G., Goswami H.* Children's Subjective Well-Being: International Comparative Perspectives // Children and Youth Services Review. 2011. Vol. 33. Issue 4. P. 548–556. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2010.05.010>
- Mowat J. G.* Supporting the Socio-Emotional Aspects of the Primary-Secondary Transition for Pupils with Social, Emotional and Behavioural Needs: Affordances and Constraints // Improving Schools. 2019. Vol. 22. Issue 1. P. 4–28. <https://doi.org/10.1177/1542305018817850>
- Niclasen J., Keilow M., Obel C.* Psychometric Properties of the Danish Student Well-Being Questionnaire Assessed in >250,000 Student Responders // Public Health. 2018. Vol. 46. Issue 8. P. 877–885. <https://doi.org/10.1177/1403494818772645>
- Opdenakker M.-C., Van Damme J.* Effects of Schools, Teaching Staff and Classes on Achievement and Well-Being in Secondary Education: Similarities and Differences Between School Outcomes // School Effectiveness and School Improvement. 2000. Vol. 11. Issue 2. P. 165–196. [https://doi.org/10.1076/0924-3453\(200006\)11:2;2-Q;FT165](https://doi.org/10.1076/0924-3453(200006)11:2;2-Q;FT165)
- Pang H.* WeChat Use Is Significantly Correlated with College Students' Quality of Friendships but Not with Perceived Well-Being // Heliyon. 2018. Vol. 4. Issue 11. P. e00967. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2018.e00967>
- Wrigley T.* School Policy in England and the USA: A Review Essay // Critical Studies in Education. 2012. Vol. 53. Issue 1. P. 109–117. <https://doi.org/10.1080/17508487.2012.635667>

References

- Artemenko, O. I. 2011. Udovletvorenie etnokul'turnykh obrazovatel'nykh potrebnostei narodov Rossii: 'gosudarstvennost', etnicheskaiia identichnost' [Satisfaction of Ethnocultural Educational Needs of the Population of Russia: Statehood, Ethnic Identity]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* 8(39): 124–131.
- Banks, J. 1997. *Educating Citizens in a Multicultural Society*. New York: Teachers College Press. 171 p.
- Bessarabova, I. S. 2008. Tseli, zadachi i printsipy polikul'turnogo obrazovaniia v Rossii i SShA [Goals, Objectives and Principles of Multicultural Education in Russia and the USA]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* 8: 97–99. <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=24169>
- Bradshaw, J., A. Keung, G. Rees, and H. Goswami. 2011. Children's Subjective Well-Being: International Comparative Perspectives. *Children and Youth Services Review* 33(4): 548–556. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2010.05.010>
- Davydov, Ju. S., and L. L. Suprunova. 2003. *Konseptsiiia polikul'turnogo obrazovaniia v vysshei shkole RF* [The Concept of Multicultural Education in Higher Education in the Russian Federation]. Piatigorsk: Piatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet. 42 p.
- Gibatdinov, M. M. 2005. Perspektivy polikul'turnogo podkhoda v prepodavanii kursa «Istoriia Otechestva» [Prospects of Multicultural Approach in Teaching the Course “History of the Fatherland”]. In *Realizatsiia natsional'no-regional'nogo komponenta istoricheskogo obrazovaniia v natsional'nykh*

- respublikakh Povolzh'ia i Priural'ia: problemy i perspektivy* [Realization of the National-Regional Component of Historical Education in the Republics of the Volga and Ural Region: Problems and Prospects], ed. by F. M. Sultanov, M. M. Gibatdinov. Kazan': Institut istorii AN RT. 42–46.
- Gordeeva, T. O., O. A. Sychev, and M. V. Lunkina. 2019. Shkol'noe blagopoluchie mladshikh shkol'nikov: motivatsionnye i obrazovatel'nye prediktory [School Well-Being of Junior Schoolchildren: The Motivational and Educational Predictors]. *Psichologicheskaiia nauka i obrazovanie* 24(3) 32–42. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240303>
- Kuzmin, M. N. 1997. *Natsional'naia shkola Rossii v kontekste gosudarstvennoi obrazovatel'noi i natsional'noi politiki* [National School of Russia in the Context of State Educational and National Policy]. Moscow: INPO. 301 p. <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28-82>
- Manzhosova, Ju. A. 2002. O nekotorykh podkhodakh k mezhetnicheskому obrazovaniiu v amerikanskoi teorii [On Some Approaches to Interethnic Education in American Theory]. In *Real'nost' etnosa. Obrazovanie i problemy mezhetnicheskoi kommunikatsii* [Reality of Ethnicity. Education and Problems of Interethnic Communication]. Saint Petersburg: Asterion. P. 370.
- Martynova, M. Yu. 2004. Polikul'turnoe prostranstvo Rossii i problemy obrazovaniia [Multicultural Space of Russia and the Problems of Education]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 37–51. https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2004/01/eoarchive_2004_1_037_martynova
- Martynova, M. Yu. 2013. *Shkol'noe obrazovanie i identichnost'* [Schooling and Identity]. Moscow: IEA RAN / Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii 234. 51 p.
- Martynova, M. Yu., N. A. Belova, O. A. Zykina, and M. P. Klyaus. 2023. Obshchegrazhdanskie i sotsiokul'turnye tsennosti v vospriyatiii rossiiskoi molodezhi [National and Socio-Cultural Values in the Perception of Russian Youth]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 102–124. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/102-124>
- Mowat, J. G. 2019. Supporting the Socio-Emotional Aspects of the Primary-Secondary Transition for Pupils with Social, Emotional and Behavioural Needs: Affordances and Constraints. *Improving Schools* 22(1): 4–28. <https://doi.org/10.1177/1542305018817850>
- Niclasen, J., M. Keilow, and C. Obel. 2018. Psychometric Properties of the Danish Student Well-Being Questionnaire Assessed in >250,000 Student Responders. *Public Health* 46(8): 877–885. <https://doi.org/10.1177/1403494818772645>
- Opdenakker, M.-C., and J. Van Damme. 2000. Effects of Schools, Teaching Staff and Classes on Achievement and Well-Being in Secondary Education: Similarities and Differences Between School Outcomes. *School Effectiveness and School Improvement* 11(2): 165–196. [https://doi.org/10.1076/0924-3453\(200006\)11:2;2-Q;FT165](https://doi.org/10.1076/0924-3453(200006)11:2;2-Q;FT165)
- Pang, H. 2018. We Chat Use is Significantly Correlated with College Students' Quality of Friendships but Not with Perceived Well-Being. *Helijon* 4(11): e00967. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2018.e00967>
- Saturov, V. N. 2003. Sushhnost' i paradigma polikul'turnogo obrazovanija [The Essence and Paradigm of Multicultural Education] In *Realii i perspektivy polikul'turnogo obrazovanija v Dagestane* [Realities and Prospects of Multicultural Education in Dagestan], ed. by G. I. Kislova, S. I. Murtuzaliev. Mahachkala: Dagestanskij nauchnyj centr RAN. 281 p.
- Skriabina, Ya. A. 2022. Detskoe blagopoluchie: sotsial'-no-demograficheskie aspekty [Child Well-Being: Socio-Demographic Aspects]. *Sotsial'nye nauki i detstvo* 3(2–3): 107–119. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030207>
- Wrigley, T. 2012. School Policy in England and the USA: A Review Essay. *Critical Studies in Education* 53(1): 109–117. <https://doi.org/10.1080/17508487.2012.635667>
- Zykina, O. A. 2024. Grazhdanskoe vs etnokul'turnoe obrazovanie v Rossii: mnenie uchashchikhsia [Civic vs Ethnocultural Education in Russia: Students' Opinion]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 153–167. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-3/153-167>